

достигали высокого общественного положения, которого в прошлом не могли достигнуть.

Но нельзя не сказать и о другой стороне в деятельности школ. Главная задача «культурной революции» заключалась в том, чтобы воспитать «нового человека» с марксистской идеологией. Наследие старой школы в виде «Закона Божиего» категорически отвергалось. Более того, школьное воспитание нередко должно было сломать воспитание семейное. «Закону Божьему» нужно было противопоставить антирелигиозное воспитание, а воспитанию патриотизма - идеи пролетарского интернационализма.

Всей системой обучения и воспитания школа внушала детям атеизм. Пионеру и комсомольцу запрещалось ношение нательных крестиков, посещение церкви, отмечать религиозные праздники. При этом дома взрослые продолжали молиться на иконы, зажигали по праздникам перед ними лампадки, посещали церковь, совершали религиозные обряды, отмечали религиозные праздники. Дети, конечно, не могли все это не видеть, не замечать, не участвовать в семейных торжествах. По сути, молодое поколение стало жить двойной жизнью, не понимая того. Поэтому в послевоенное время в семьях можно было наблюдать, как взрослые, чаще всего мужчины, обучавшиеся в 30-х годах в школе, то заявлял, что Бога нет, то вновь приходили к выводу, что он есть и истово начинали креститься на иконы. Их-то, иконы, никто не мог заставить вынести из хаты, хотя в семьях коммунистов встречалось и такое. Образа сохранялись в хатах весь советский период. «Покуть» - красный угол в «передней хате» (комнате с окнами на улицу) всегда находился в идеальном состоянии, иконы были накрыты вышитыми «божницами», перед ними висела лампада, зажигавшаяся по великим религиозным праздникам. Были иконы и в «задней хате», выходившей окнами во двор. Так что воинствующему атеизму не удалось полностью побороть религиозное сознание.

По сути, и в новой, советской литературе, которую стали изучать в школе, сквозила все та же некоторая развоенность. В романе Николая Островского «Как закалялась сталь» жизнь героя начинается с хулиганской выходки богоборческого характера: он подсыпал махорку в пасхальное тесто. Но заканчивается роман пересказом библейской заповеди «...положить жизнь за други своя»: «Самое дорогое у человека – это жизнь. ...и прожить ее надо так, ... чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были